

Новая социальная поэзия

Гали-Дана Зингер

Теперечень

Распорядок дня и ночи

Дышите
не дышите
скажите А
Б не говорите
то что упало
не поднимешь
оно само поднимется
то что пропало
не воротишь
оно само вернется

Дышите глубже
откройте шире
губ же не отворяйте
дышите вприглядку
сохраняйте на сетчатке
постоянно изменяющиеся цифры
благородных газов и диоксида углерода
неповторимая формула удушья
соответствует каждой утрате
возделывайте небесную грядку
пока не заросла звездчаткой
гравитационного коллапса

дышите
глубоко
не дышите
светом
молоком
туманом

кто там распорядился
владыка которой вселенной
надевает на нас намордник
созвездия Пса Лелапса

дышите
в затылок
в спину
на ладан
смертью
покоем
не дышите

Помиловать нельзя казнить

*(где бы ты ни была
говори себе правду
другим она не нужна
а поймешь или нет
совсем иная материя)*

Так оно все и произошло как тогда говорила
так оно все и вышло
вырастили свободное поколение
которое палки не знало
кнута не знало
чтоб показать им Matrem dolorosam
чтобы явить им кузькину мать
по сторонам не посматривайте недоросли
пока страну поднимают с колен
отменяя знаки препинания

Так оно все и произошло
так оно все и вышло
так да не так
а эдак

те-то были пуганые
усталые
да и эти
усталые
испуганные
но еще не пуганые
не битые
новая жертва росла подрастала выросла
у семи нянек и опять одноглазая
чуete разницу
между Никем и Многократно воспетым

между руном золотым и любимым бараном
между падалью и свежатиной
или обоняние отбило коронавирусом?

Так оно все и произошло как тогда говорила
ни в чем не ошиблась кроме главного
думала можно уйти от этого
думала вероятны другие возможности
государства климаты люди участи
мотыльков на булавках передвигала сосредоточенно
по слепой карте мира
позабыла о сути недостижимого
глупая
стигийской нежности
и непостижности

*

Ошибка выжившего
не шибко существенна,
мелкая погрешность.

Например, нам известно,
все, жившие долго и счастливо,
умерли.
Все недолго несчастливо —
тоже.

Выжили только не жившие
Да разве же это жизнь?

Там, в полузабытье,
Нежившие свое инобытие
на шифоньерах и полочках в пылесборниках,
расставленных по порядку,
по росту,
по цвету,
по алфавиту,
по году выхода в свет.
не записанные в тетрадку
в косую полоску
(таких уже кажется нет),
не нужные никому,
но любимые нами
случайные мысли
затеряются
в провале
меж именами,
которыми мы себя называли

и все-таки пыль
мягкими бесшумными комками
тонким ровным слоем
или — когда в луче —
зависли и дрожат отдельные частицы —
неподражаема
а если чихнуть
и смотреть как она пугается
но все еще пляшет
в интервале между
заключением и открытым финалом
и все-таки зависть к пыли
мягкими бесшумными комками
тонким ровным слоем
или — когда в луче —
позолотится
не поддается оправданию
в небывалом

*

те, кто любили перечисления
и остались живы,
полюбили повторения.
те, кто любили сравнения,
потеряли дар речи
и уже не отличают уподобления от сопоставления.
те, кто любили молчание безответно,
обрели взаимность.